Услышав это заявление, до этого спокойное выражение лица У Гэна немедленно изменилось. Он быстро поднялся с колленно-преклонной позы, а его скромное поведение внезапно сменилось тиранической аурой короля.

Он посмотрел на Цзу Аня и спокойно спросил: “Когда ты понял?”

После этих слов окружение внезапно изменилось. Всего мгновение назад они находились на поле боя, залитым реками крови, но все это исчезло в мгновение ока.

Это было не поле битвы при Муйе, а павильон на оленьей террасе, который был построен за несколько лет до битвы.

Появилась и Пэй Мянмань, по-видимому, ошеломленная внезапной переменой. Она быстро подбежала к Цзу Аню и спросила: “А Зу, что происходит?”

Цзу Ань горько улыбнулся. “Человек перед тобой - создатель этого испытания, истинный последний король Шан”.

Пэй Мянмань в шоке посмотрела на наследного принца. Этот тихий и вкрадчивый принц часто навещал ее, желая крепкого здоровья. Она действительно не могла связать его с финальным боссом испытания.

У Гэн нахмурился, глядя на Цзу Аня. “Ты все еще не ответил на мой вопрос”.

Цзу Ань повернулся к нему и ответил: “С тех пор, как я вошел в это подземелье, меня все время что-то беспокоило. Поскольку король Ди Синь бежал в этот павильон на оленьей террасе, чтобы принести себя в жертву после своего поражения при Муйе, у него явно не должно было быть времени на строительство этого подземелья. Таким образом, остается только два возможных кандидата. Первый - сводный брат короля Ди Синя, Вэйцзы, который позже основал государство Сун, а другой - сын короля Ди Синя, У Гэн, который сменил его на посту короля государства Шан.

“Вэйцзы боролся с Ди Синем за трон, поэтому в определенной степени его можно считать предателем династии Шан. Кроме того, он является правителем-основателем государства Сун, что означает, что у него хорошие отношения с народом Западной Чжоу. Я не могу представить, как он создает это подземелье.

“Это оставляет последнего кандидата. Династия Чжоу пришла к власти после того, как Ди Синь покончил с собой, и ты стал последним королем государства Шан. Временно признав их правление в течение нескольких лет, ты возглавил восстание оставшихся жителей государства Шан, в то время как новый правитель династии Чжоу был еще молод. Эта война длилась три

года, но все равно закончилась неудачей.”

У Гэн был шокирован анализом Цзу Аня. “Ты, кажется, хорошо знаком с этим периодом истории. Однако люди этого мира не могут знать об этом. Кто ты такой?”

Цзу Ань вздохнул. “Возможно, я просто тот, кого привела сюда судьба”.

У У Гэна явно не было намерений продолжать допрос. Он позволил своему взгляду поблуждать по павильону на оленьей террасе, его голос смягчился. “Ты знаешь, что произошло после того, как мы потерпели поражение в битве при Муйе?”

Цзу Ань покачал головой. Собеседнику казалось, было что сказать — зачем его останавливать?

У Гэн протянул руку. Воздух перед ним покрылся рябью, после чего, подобно поверхности зеркала, появилось несколько сцен.

Высокий и отважный мужчина бежал в павильон на оленьей террасе. Он вздохнул, обращаясь к небесам. Не желая быть униженным народом Чжоу, он сжег себя.

Это был король Ди Синь. Даджи сопровождала его и в смерти.

Вскоре после этого армия Западного Чжоу вошла в столицу Шан. После награждения за достижения и раздачи наград они совершили жертвоприношения, благодаря божеств.

Лучшим подношением всегда являлись человеческие жизни. У них было более чем достаточно кандидатов на выбор.

Сотню доверенных подданных Ди Синя сопроводили на жертвенный помост. Их расчленили и оставили одних бороться в луже крови. Чем громче были их вопли и чем упорнее они боролись, тем лучше эти люди рассматривались в качестве подношений богам.

Генералы, яростно сражавшиеся на поле битвы при Муйе, а также лидеры основных благородных кланов Шан были брошены в котел с кипящей водой.

Был найден труп короля Ди Синя. Его голова, а также головы его наложниц были сожжены на гигантском костре. Обжигающий дым был любимой пищей божеств.

...

Цзу Ань и Пэй Мянмань долгое время глупо смотрели друг на друга. Они сами служили королями и королевами государства Шан, поэтому, видя эти жестокие сцены, в них разгоралась ярость.

У Гэн сказал: “Главная причина, по которой я создал это подземелье, заключалась в том, чтобы убедиться, что правда о прошлом будет восстановлена, а также пересмотреть причины гибели великой династии Шан”.

Помедлив мгновение, он перевел свой острый взгляд на Цзу Аня и Пэй Мянмань. “Вы оба прошли через несколько испытаний. Смогли ли вы сделать вывод, почему была уничтожена Великая династия Шан?”

Сердце Цзу Аня пропустило удар. Это последнее испытание? Он не посмел отнестись к его словам небрежно. Приведя в порядок свои мысли, парень ответил: “На мой взгляд, есть четыре основные причины. Первое - это, очевидно, возвышение государства Чжоу. Сначала, когда северо-западная фракция Цян потерпела поражение, государство Чжоу воспользовалось этим шансом, чтобы захватить недавно освободившиеся Центральные равнины. Центральные равнины всегда были территорией, на которую очень рассчитывали многие державы. До тех пор, пока эта территория используется должным образом, тот, кто контролировал бы эту территорию, неизбежно пришел бы к власти. К сожалению, династия Шан столкнулась со всевозможными могущественными врагами и не смогла полностью обратить свое внимание на этот вопрос. Когда династия Шан наконец расправилась с остальными своими врагами, государство Чжоу уже пришло к власти, и династия Шан была вынуждена вступить с ними в бой, используя двойные методы войны и дипломатии — например, убив Цзи Ли и выдав замуж Сан Цай. К сожалению, государство Чжоу уже долгое время плело интриги, и сменявшие друг друга поколения правителей поклялись свергнуть династию Шан. У династии Шан не было никакой возможности избежать уничтожения.”

Лицо У Гэна оставалось бесстрастным. “Что дальше?”

Цзу Ань продолжил: “Вторая причина касается права наследования трона. Вопрос о том, кто должен унаследовать трон - брат или сын - это то, о чем фракции при дворе никогда не смогут договориться. Таким образом, королевская семья постоянно находилась в состоянии внутреннего конфликта, что значительно снижало национальную мощь государства Шан и мешало ему по-настоящему объединиться против своих врагов”.

У Гэн вздохнул. “Действительно. Внутренняя борьба внутри королевской семьи не прекращалась на протяжении пятисот лет правления династии Шан. Столица часто переносилась именно по этой причине.”

Цзу Ань выдохнул задерживаемый воздух. Он взял Пэй Мянмань за руку и продолжил: “В-

третьих, борьба между императорской и божественной властью. Такие вещи, как принесение жертвоприношений, использовались просто для обмана простых людей. Как королю Шан, тебе должно быть ясно, что божеств на самом деле не существует. Однако Верховный жрец все еще может позаимствовать божественную волю, чтобы держать имперскую власть в узде. Однако с этим не мог согласиться ни один амбициозный правитель династии Шан, что приводило к еще одной борьбе за власть. Честно говоря, эта причина связана со второй причиной, поскольку первосвященник обычно является членом королевской семьи, который потерял право наследовать трон.”

У Гэн кивнул. “Верховному жрецу всегда была предоставлена большая власть, с тех пор как была основана династия. Каждый король династии Шан пытался захватить божественную власть, но, за исключением У Дина и нескольких других королей с исключительными способностями, божественная власть всегда контролировалась другими ветвями королевской семьи. Итак, какова четвертая причина?”

“Четвертая причина...” Цзу Ань сделал паузу на мгновение, после чего сказал: “Если причины, о которых я упоминал ранее, были ключевыми причинами уничтожения королей Шан, то эта четвертая вещь напрямую связана с уничтожением династии Шан. Во время правления короля Ди Синя императорский дядя Би Ган и старая знать во главе с Жи Цзы не были объединены по воле короля Шан, потому что многовековая история их семей помешала им сделать это. Вдобавок ко всему, Вэйцзы потерял свое право на трон по смехотворной причине, которая заставила его вступить в союз с могущественным государством Чжоу и осуществить свои стремления стать королем. Несмотря на то, что в конце концов он не стал королем Шан, он все равно стал правителем государства Сун.

“При дворе также были важные государственные деятели, такие как Шан Ронг и Синь Цзя, которые были в хороших отношениях с государством Чжоу, а также множество других людей. Король Ди Синь, должно быть, чувствовал себя одиноко, так как с ним никто никогда не соглашался.”

“Был один человек, которого ты не упомянул”. Сказал У Гэн. “Цзяо Гэ, чей отец в одиночку пришел к власти, был тем, кто давным-давно тайно искал государство Чжоу”.

Цзу Ань был ошеломлен. “Цзяо Гэ? Разве он не был рабом, которого освободил твой отец? Зачем кому-то, находящемуся непосредственно под его опекой, переходить на другую сторону?”

У Гэн фыркнул. “Потому что до того, как отец спас его, он уже был куплен государством Чжоу. Не забывай, что он восточный варвар. После столетий войны вражда между восточными варварами и династией Шан зашла слишком глубоко. Великая династия Шан даже украла священный для восточных варваров артефакт — их нефритовый значок. Как мог кто-либо из них когда-либо по-настоящему служить династии Шан?”

“Нефритовый значок...” Цзу Ань внезапно о чем-то подумал. Молодая леди Цзянцзян, которая была вне испытания, искала этот предмет. Парень видел его во время правления У Дина, и позже его похоронили вместе с Фу Хао.

Цзу Ань быстро вернул себя в настоящее и продолжил: “Помимо тех людей, которых я упомянул, ты, наследный принц, также, казалось, был недоволен королем Ди Синем. Я верю, что ты тоже присоединился к предательству. У короля Ди Синя были враги со всех сторон. Как он вообще мог победить? Однако есть одна вещь, которую я не понимаю. Для других имеет смысл предать короля Ди Синя, но ты - наследный принц. Зачем?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2759602>